

Перспективою. Матеріали статті можуть знайти своє застосування при підготовці вузівських курсів з лексикології, історії української мови, стилістики, історичної граматики української мови, літературознавства, при написанні студентами курсових та дипломних робіт.

Джерела та література

1. Г. Сивоконь. Давньоукраїнські поетики. - Х.: Вид-во Харків.ун-ту, 1960.-152 с.
2. В. Маслюк. Латинізовані поетики і риторики XVII – I половин XVIII ст. та їх роль у розвитку теорії літератури на Україні. - К.: Наук. думка, 1968.-126 с.
3. Білодід І.К. Києво-Могилянська академія в історії східнослов'янських мов. – К.: Наук. думка, 1979.-384 с.
4. Беринда Памво. Лексикон словенороський. – К.: Вид-во АН УРСР, 1961. – 564 с.

Рецензент: Савченко Л.В. кандидат філологічних наук доцент завідувач кафедри культури української мови

Шермет В.В. УДК 811.161.1+811.161.2+811.411.21+811.512.161 **СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ (НА УРОВНЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ РУССКОГО, УКРАИНСКОГО, ТУРЕЦКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Постановка проблеми. Сравнительное и сопоставительное изучение соответственно родственных и разноразличных языков представляет научный и практический интерес. Исследования такого рода создают условия рационального использования коммуникативных единиц в процессе овладения неродственными языками, например, турецким, арабским и украинским. Они смогут помочь преподавателям в систематизированной передаче их знаний учащимся. Данная работа имеет также ценность и для научных работников, занимающихся в сфере создания электронных лексикографических ресурсов, для переводчиков и участников полиэтнической коммуникации.

Сравнительно-сопоставительный анализ грамматической категории падежа имени существительного русского, украинского, турецкого и арабского языков на уровне лингвистических соответствий проводится впервые.

Цель. Провести сравнительно-сопоставительный анализ грамматической категории падежа имен существительных русского, украинского, турецкого и арабского языков и выявить лингвистические соответствия между ними для дальнейшей реализации результатов при создании электронного словаря лингвистических соответствий.

Достижение данной цели реализуется посредством решения следующих задач: 1) выявить явление лакуны и пронаблюдать его в сопоставляемых языках; 2) определить специфику арабской падежной парадигмы; 3) установить лингвистические соответствия с учетом выявленных грамматических лакун.

Исследование проводится **методами** сравнительного, сопоставительного анализа, описательным методом на базе методики наблюдения за грамматическими категориями имени существительного русского, украинского, турецкого и арабского языков.

1. При изучении лингвистических соответствий важно учитывать явление лакун, так как язык, его характерные черты, помимо исторического аспекта, возводятся к культуре народа, который является носителем, географическим условиям, которые привычны для людей говорящих на нем и т.д. Эта неразрывная связь проявляется в наличии безэквивалентной лексики, так называемых «лакун». Исследователи, изучающие лакуны, описывают их как «национально-специфические элементы культуры, нашедшие соответствующее отражение в языке и речи носителей этой культуры, которые либо полностью не понимаются, либо недопонимаются носителями иной лингвокультуры в процессе коммуникации» [1].

Отсутствие однозначного эквивалента в рассматриваемых языках будут проявляться на всех лингвистических уровнях. В том числе и в грамматической категории падежа. Лакуны в них мы будем понимать как лингвистическое расхождение, несоответствие средств одного языка единицам или средствам другого языка. Необходимо отметить, что в связи с разной структурой рассматриваемых языков, в них существует разное количество грамматических категорий, они различаются по принципу содержания различными частями речи тех или иных грамматических категорий, и как следствие: грамматические категории будут репрезентироваться различными формами. Между ними будут наблюдаться соответствия и расхождения. Так, например, в русском языке традиционно выделяется 6 падежей [2], в украинском – 7 [3], в турецком – 6 [4], в арабском – 3 [5].

2. Говоря о специфике интерпретации падежной категории, следует отметить: если в украинском, турецком языках понимание падежа не расходится с его пониманием в русском языке, то арабская лингвистическая традиция, как, ссылаясь на нее, отмечают В. В. Лебедев и Г. И. Бочкарев, определяет падеж как: «تَغْيِيرُ آخِرِ الْكَلِمَةِ بِتَغْيِيرِ التَّرَاكِيْبِ» [6] «изменение в конечной позиции слова в зависимости от изменения синтаксических конструкций (подстрочный перевод выполнен автором самостоятельно)». Это свидетельствует о том, что одним из основных определителей падежа в арабском языке является

синтаксическая конструкция, т.е. родительный падеж (مجرور), будет отвечать за субъектно-объектные связи, связи в словосочетании, а винительный (منصوب) и именительный (مرفوع) – связи в предложении. Эта специфика накладывает свой отпечаток на заполнение лакун. Также свою роль играет тот факт, что связи в словосочетании оформляются или с помощью примыкания, или при помощи предлогов, или частиц, выступающих в функции предлогов. Еще одна специфика арабских падежей заключается в том, что в зависимости от лексико-грамматического разряда переходности/ непереходности глаголов, отношения в словосочетании могут оформляться также винительным падежом.

На основании работ ведущих русских грамматистов, а также грамматик Б. М. Гранде [7] и А. Н. Кононова [8], в качестве добавочных падежей представляется возможным выделить в рамках канонического родительного падежа: 1) падеж принадлежности (чьё?); 2) производный падеж (откуда?); 3) отсутствия (нет кого/ чего?); 4) счетный; 5) партитив; 5) превосходной степени. Кроме того в рамках творительного падежа: 1) падеж совместного действия (вместе с кем? вместе с чем); 2) транслатив (стать кем/ чем?) а также форма *пойти в космонавты*. Помимо этого – вокатив (звательный падеж).

Дробление падежей, переход от рассмотрения их структуры к рассмотрению их семантики, является обоснованным тем фактом, что рассматриваемые языки, как это уже подчеркивалось выше – разные в структурном плане (например, в русском языке – 6 падежей, в арабском – 3). В связи с этим представляется необходимым такое расчленение падежей, установление их границ для уточнения способа вхождения в другой язык и способа замещения лакун.

Необходимо подчеркнуть организованность лексикона каждого языка по определенным, скрытым (тяжело поддающимся вычленению) лексическим классам, употребляющимся в некоторых случаях в определенных падежах и не относящимся к выделяемым обычно лексико-грамматическим разрядам (таким как одушевленность/ неодушевленность и т. п.). Данные классы слов невозможно отнести к лексико-грамматическим категориям, так как они приводят к использованию определенного падежа только в зависимости от контекстуальной, понятийной ситуации, не составляя собой одного семантического ядра (в отличие от лексико-грамматической категории, которая сводит слова к общему семантическому признаку). Рассмотрим некоторые из вышеперечисленных падежей.

3. Лексико-понятийный элемент, который наличествует в рассматриваемых языках, отвечающий на вопрос «откуда?», в русском, украинском языках, по своей форме является семантическим (т.е. включающимся в состав структурного падежа, но имеющим особое семантическое группирование) падежом, входит в структурную парадигму родительного падежа, и имеет структурный морфологический эквивалент в турецком (исходный падеж) [9], а в арабском языке - семантический (который морфологически входит в структуру родительного падежа) аналитический эквивалент (значение образуется при помощи предлога من) (см. таб.1).

Таблица 1.

Русский	Украинский	Турецкий	Арабский
(из) школы	Зі Школи	okuldan	من المدرسة
книги	Книги	kitaptan	من الكتاب
карандаша	Олівця	kalemden	من القلم

Следующий семантический признак русского Р.п., который будет соответствовать языковым лакунам в турецком и арабском языках – падеж отсутствия чего-либо, употребляемый в конструкции «нет (чего-либо, кого-либо)». В русском и украинском он заключен в парадигме оформленного родительного падежа, в то время как в турецком эквивалентом будет неформальная форма Р.п., которая совпадает с И.п., а в арабском языке форма Р.п. совпадающая с винительным падежом отрицания (см. таб. 2).

Таблица 2.

Русский	Турецкий	Украинский	Арабский
(нет) школы	(yok) okul	(Немає) Школи	(لا)مدرسة
книги	kitap	Книги	كتاب
карандаша	kalem	Олівця	قلم

В то же время, семантический признак принадлежности Р.п. русского, украинского языков, в языковой лакуне турецкого и арабского восполняется несколькими путями: аналитическим (при помощи особой конструкции – идафы, предлога ل и показателя Р.п. – кясры (в арабском), изафета, показателем падежа генетива (-in, -in, -un, -ün) (в турецком) (см. таб. 3).

Таблица 3.

Русский	Турецкий	Украинский	Арабский	
Школы	okulun	Школи	المدرسة	لالمدرسة
книги	kitabın	Книги	الكتاب	للكتاب
карандаша	kalemin	Олівця	القلم	للقلم

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ (НА УРОВНЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ РУССКОГО, УКРАИНСКОГО, ТУРЕЦКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ)

Семантический признак совместного действия, соответствующий творительному падежу русского, украинского языков, в турецком используется с послелогом *ile* и с именем в именительном падеже, в арабском языке имеет эквивалент родительного падежа с предлогом *مع*. Говоря об этой категории в арабском языке, необходимо отметить, что в отличие от других рассматриваемых языков, где мы можем поставить предлог в скобки, тем самым отделив его, в арабском языке поступать так мы не имеем права – предлог неотделимая часть аналитического падежа (см. таб. 4).

Таблица 4.

Русский	Турецкий	Украинский	Арабский
(со\с) школой	Okulla (ile)	Школою	مع المدرسة
книгой	kitapla	Книгою	مع الكتاب
карандашом	kalemle	Олівцем	مع القلم (Возможно употребление т.н. винительного падежа совместности: частица <i>و</i> + слово в В.п. [10, С. 341])

Так называемый транслатив, или падеж перехода действия, который является в русском, украинском языках семантическим признаком, не находит своего морфологического отражения в турецком (где используется синтаксическая комбинация с глаголом и именем в И.п.), в арабском используется в комбинации с прямопереходными глаголами и, согласно правилам грамматики арабского литературного языка, получает винительный падеж (огласовку фатха).

Кроме этих основных случаев, как доказывает А. Н. Кононов, можно выделить следующие: например семантический признак Р.п. отвечающий на вопрос «лучший из кого/ чего?» (см. таб. 5).

Таблица 5.

Русский	Украинский	Турецкий	Арабский
(Лучшая из) школ	(Краща серед) Шкіл	Okulların (iyisi)	من المدارس
книг	Книг	kitapların	من الكتب
карандашей	Олівців	kalemlerin	من الأقلام

А также семантические признаки, эквивалентные турецкому родительному падежу со значением действующего лица, родительному послеложному, родительному превосходства; дательному со значением предела времени; исходный объекта приложения; исходный объекта, места и т.п., у которого что-либо изымается, спрашивается и т.д., исходный признака, по которому характеризуется объект; объект, обозначающий материал из которого сделан предмет, и т.д. [11, С. 83 – 94].

Выводы и перспектива. Приведенные выше гипотезы и примеры свидетельствуют о том, что семантические признаки падежей, образующие значения переводных соответствий и основных именных единиц их образующих, очень важны при переводе, сопоставительном анализе, т.к. они в большей степени, чем формальные грамматические эквиваленты подвержены возникновению лакун и в связи с этим могут абсолютно отличаться единиц языка, с которого осуществляется перевод. Распознавание, нахождение им подходящего соответствия поможет исследователям в разработке электронных лексикографических ресурсов, переводчикам, участникам полиэтнической коммуникации, преподавателям иностранных языков в систематизации подачи материала.

Источники и литература

1. Титкова, С. И. Языковая лакуна в практике преподавания РКИ (из опыта обучения русскому языку англоговорящих учащихся) [текст] / Титкова, С. И. // Русский язык за рубежом. – 2007. – №3. – С. 39 – 40.
2. Сидоренко, Е. Н. Теоретические и практические материалы по морфологии современного русского языка. В 5 частях. [текст] / Сидоренко, Е. Н. - Ч 1: общие вопросы частей речи. Имя существительное. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2005. – С. 78-84 ISBN 966-354-042-7.
3. Горпинич, В. О. Морфологія української мови [текст] / Горпинич, В. О. – Київ: Видавничий центр «Академія», 2004. – С. 169 – 179.
4. Tahir Nejat Gencan dilbilgisi [текст]. – Ankara, 2001. – С. 112 – 131.
5. Юшманов, Н. В. Грамматика литературного арабского языка [текст] / Юшманов, Н. В. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 1999. – С. 71 – 80.
6. Лебедев, В. В., Бочкарев, Г. И. Читаем арабские тексты. Продвинутый этап: Учебное пособие [текст] / Лебедев, В. В., Бочкарев Г. И.. – Часть 1. – М.: Муравей, 2002. – С. 24. ISBN: 5-89737-118-0.
7. Гранде, Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении [текст] / Гранде, Б. М. 2-е изд., репринтное. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – С. 115-116.
8. Кононов, А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка [текст] / Кононов, А. Н. – М.: издательство академии наук СССР, 1956. – 569 с.

9. Оказ, Л.С., Алиева, В.Н. Типологически значимые аспекты сопоставления грамматической категории крымскотатарского и русского языков (именные части речи) // Культура народов Причерноморья, №147. – Т2. – 2008. – С. 96 – 99.
10. Гранде, Б.М. Там же.
11. Кононов, А. Н. Там же.

Рецензент: **Оказ Л.С.**, к.ф.н., доцент кафедры крымскотатарского языкознания ТНУ им В.И. Вернадского.